

Кан Кай

kangkai@inbox.ru

аспирант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина

Тяньцзинь, Китай

Грамматика русского существительного на фоне китайского языка

В процессе изучения иностранного языка обучающийся, как отмечает В.Г. Гак, «держит в своем сознании привычную схему родного языка, с которым он поневоле сравнивает факты изучаемого им нового языка, пропуская их через привычную сеть понятий» [9]. Если основываться на этом справедливом, на наш взгляд, утверждении, то становится очевидной связь между сопоставительной лингвистикой, становление которой специалисты относят ко второй половине XX в., и методами преподавания иностранных языков.

Особенно остро этот вопрос стоит в том случае, если родной язык учащихся и изучаемый язык не являются близкородственными, как, например, русский и китайский языки. Расхождения в этом случае могут возникать не только на уровне грамматических, лексических, словообразовательных моделей, но и в отношении более крупных таксономических единиц, как, например, выделение частей речи. Знакомство с особенностями китайской грамматики необходимо для преподавателей русского языка в китайской аудитории, поскольку помогает лучше представить трудности, которые возникают у изучающих русский язык китайцев, а также предотвратить появление типичных ошибок.

Рассмотрение русского существительного на фоне китайского языка позволяет выде-

литель области несовпадения и частичного совпадения в грамматической категоризации двух языков, а также показывает, какие области требуют специального комментария преподавателя.

Остановимся на значительных расхождениях, описание которых, как мы полагаем, поможет адекватным образом сфокусировать русский грамматический материал применительно к китайской аудитории. Например, для носителей китайского языка определенные трудности в понимании русской грамматики вызывают такие категории, как одушевленность / неодушевленность, род, число, падеж и способы их выражения в русском языке. Проблемы с пониманием русской грамматики могут возникать в китайской аудитории уже на метаязыковом уровне.

Лингвистическое обоснование сопоставительного описания русского и китайского существительных не так очевидно, что объясняется тем, что русский и китайский языки типологически далеки друг от друга: флективный русский язык с развитой системой словоизменения и изолирующий китайский язык, в котором грамматические значения передаются с помощью особых, главным образом синтаксических, средств. Вопрос о существовании в китайском языке частей речи до сих пор не решен. Мы разделяем точку зрения, в соответствии с

которой в китайском языке могут быть выделены части речи. Эта точка зрения является в настоящее время достаточно распространенной и представлена в работах как китайских, так и русских лингвистов: Ван Ли [3], Ли Цзиньси [6], Люй Шусяна [7], А.А. Драгунова [4], В.М. Солнцева [10], В.А. Курдюмова [5], И.Г. Милославского [8] и др.

Данный подход к решению вопроса о частях речи в китайском языке оказывается продуктивным при сопоставлении грамматических систем русского и китайского языков. Выделение категории имени существительного в китайском языке дает возможность выявить существующие в двух языках соотносительные грамматические категории, сопоставить способы их выражения, а также применить результаты наблюдений в целях преподавания РКИ в китайской аудитории.

К таким соотносительным категориям имен существительных мы относим одушевленность / неодушевленность, род, число и падеж.

Категория одушевленности / неодушевленности имен существительных в русском и китайском языках

Категория одушевленности в китайском языке присутствует, однако выражается иначе, чем в русском языке, где к классу одушевленных относятся названия всех живых существ. Грамматика китайского языка, разделяющая существительные на «лица» и «нелица», к одушевленным относит только названия человека.

Соотносительные подклассы слов присутствуют в изолирующих языках (к которым относится китайский). Однако, как

отмечает А.А. Драгунов, для их выделения используются иные понятия – китайские существительные разграничиваются на подклассы «лиц»: 老师 *lao shi* (учитель), 学生 *xue sheng* (ученик), 校长 *xiao zhang* (директор) и «нелиц»: 马 *ma* (лошадь), 鸟 *niao* (птица), 鱼 *yu* (рыба), 汽车 *qi che* (автомобиль), 学校 *xue xiao* (школа), 城市 *cheng shi* (город), т.е. семантически различаются, с одной стороны, человек, а с другой – остальные живые существа и неживые предметы. Все названия человека (в том числе и слова, обозначающие совокупность лиц, например: 人民 *renmin*) классифицируются как одушевленные. Так, слово 死人 *shi ren*, в русском языке относящееся к неодушевленному существительному, в китайском языке будет лицом, т.е. одушевленным существительным (ср. со словами покойник, мертвец, которые являются одушевленными в русском языке).

В русском языке одушевленность / неодушевленность – это несловоизменяемая (классифицирующая) категория, в соответствии с которой к грамматическому классу одушевленных существительных относятся названия живых существ (девушка, кот, Иван), а к грамматическому классу неодушевленных – существительные, обозначающие предметы неживой природы, растения, а также события, явления, качества и т.п. (мотоцикл, растение).

Существуют как парадигматические, так и синтагматические (для несклоняемых существительных только синтагматические) формальные средства выражения категории одушевленности / неодушевленности. Во множественном числе форма В.п. одушевленных существительных совпадает с формой Р.п., а у неодушевленных – с формой И.п.

Падеж	Одушевленные существительные В.п. мн.ч. = Р.п. мн.ч.	Неодушевленные существительные В.п. мн.ч. = И.п. мн.ч.
И.п.	красивые кони, утки, животные	красивые столы, розы, окна
Р.п.	красивых коней, уток, животных	красивых столов, роз, окон
В.п.	красивых коней, уток, животных	красивые столы, розы, окна

В форме единственного числа одушевленность парадигматически выражена только у существительных мужского рода с нулевым окончанием (*профессор, урок*) и субстантивированных прилагательных (*больной, выходящий*): *знаю профессора, больного* (В.п. = Р.п.), но *знаю урок, хорошо провожу выходной* (В.п. = И.п.).

У существительных мужского рода единственного числа типа *батя, юноша* (I скл.) одушевленность выражена только синтагматически: *вижу этого юношу*.

У существительных среднего и женского рода одушевленность в форме единственного числа не выражена: *вижу эту кошку и эту чашку; вижу это существо и это окно*. Необходимо рассматривать формы множественного числа: *вижу кошек, существ* (В.п. = Р.п., одуш.), но *вижу чашки, окна* (В.п. ≠ Р.п., неодуш.).

У несклоняемых существительных типа *атташе* одушевленность в единственном и множественном числе выражена только синтагматически: *вижу этого атташе, этих атташе* (В.п. = Р.п.).

Не всегда грамматические признаки одушевленности / неодушевленности соответствуют номинативным свойствам имени. Некоторые существительные не обозначают живых существ, но по грамматическим свойствам относятся к разряду одушевленных: 1) слова *мертвец, покойник* (но не *труп*); 2) названия мифических существ: *водяной, кикимора*; 3) названия фигур в некоторых играх: *ферзь, туз*; 4) обозначения «подобий» живых существ: *кукла, матрешка*.

Очевидно, что несовпадение категории одушевленности / неодушевленности в русском и китайском языках представляет определенную трудность для китайцев, изучающих русский язык. В учебных пособиях, ориентированных в большинстве случаев на европейскую аудиторию, не уделяется этой теме достаточного внимания. Задача преподавателя – ознакомить студентов с основным принципом разделения русских существительных на одушевленные / неодушевленные и сделать акцент на том, что это разделение не совпадает в русском и китайском языках.

Категория рода имен существительных в русском языке и способы обозначения пола в китайском языке

Грамматическая категория рода свойственна не всем языкам мира. В частности, она отсутствует в китайском языке.

Основа имени в китайском языке обозначает только биологический пол. Для указания пола в случае необходимости к существительному добавляются специальные слова, например: 人 *ren* (человек): 男人 *nan ren* (мужчина), 女人 *nüren* (женщина); 孩 *er* (ребенок): 男孩 *er* *nan hair* (мальчик), 女孩 *er* *nü hair* (девочка).

Для указания пола животных прибавляются слова: 公 *gong* для самца и 母 *mu* для самки, например: 公狗 *gonggou* (кобель), 母狗 *mu gou* (сука), 公鸡 *gong ji* (петух), 母鸡 *mu ji* (курица), 公猫 *gong mao* (кот), 母猫 *mu mao* (кошка).

Для обозначения вида животных в русском языке могут использоваться в одних случаях существительные мужского рода (*крот, як*), в других – существительные женского рода (*пантера, мышь*). В китайском языке слова, обозначающие вид животных, не имеют показателя рода.

Категория рода существительных в русском языке является классифицирующей. По признаку рода все существительные русского языка делятся на несколько групп: 1) существительные мужского рода: *камень, город, юноша, дядя*, при этом мужской род существительных *камень* и *город* выражен морфологически – нулевым окончанием, а у слов *юноша* и *дядя* – только семантически и синтагматически; существительные женского рода: *девочка, жена, мать, племянница*; существительные среднего рода: *озеро, светило*; 2) существительные общего рода, способные обозначать лицо мужского или женского пола и в зависимости от этого выступать как слова мужского рода или женского рода: *сирота* (*он круглый сирота, она круглая сирота*); 3) существительные *pluralia tantum*, не имеющие формы единственного числа и не относящиеся ни к одному из трех родов: *брюки, ножницы*.

Работа над категорией рода существительных начинается уже с первых занятий вводно-фонетического курса. Учащиеся знакомятся с этой категорией и грамматическими средствами ее выражения на речевом образце с И.п. существительного в структуре односоставного назывного предложения: *Это Антон. Это дом. – Это Анна. Это карта. – Это окно.* Позже вводятся существительные с мягкой основой: *аудитория, общежитие, словарь, тетрадь.*

Определение рода одушевленных существительных типа *мама, тетя; папа, дядя*, род которых определяется по естественному половому признаку обозначаемого ими лица, и существительных с твердой основой обычно не вызывает у китайских студентов затруднений, поскольку эти существительные имеют формальное выражение категории рода – набор характерных флексий. Проблемы с определением рода могут возникнуть лишь у существительных с мягкой основой без окончания (*словарь, тетрадь*). Особую трудность вызывают и такие наименования лиц по профессиям, как *инженер* или *врач*, которые в зависимости от контекста могут сочетаться с существительными как мужского, так и женского рода (*Он опытный врач. Мария Сергеевна – инженер*).

Чтобы запомнить различия по роду, представляется целесообразным использовать следующие виды доречевых упражнений.

1. Имитативные упражнения. Учащийся находит новый материал в готовом виде: в вопросе преподавателя, на который он должен дать утвердительный ответ, в реплике, которую нужно подтвердить. Применительно к роду имени существительного это может выглядеть так: преподаватель вводит вызывающее затруднения слово в паре с согласующимся в роде, числе, падеже прилагательным: *Эта тетрадь красная?* Студент: *Да, эта тетрадь красная.*

2. Трансформационные упражнения. Учащийся изменяет конструкцию в зависимости от изменившегося коммуникативного задания (речевой интенции) или ситуации. Преподаватель: *Этот словарь старый?* Студент: *Нет, этот словарь, не старый, а*

новый. Преподаватель: *Она врач?* Студент: *Нет, она не врач, а экономист.*

Род существительного зачастую проясняется благодаря согласованным определениям, что облегчает студентам запоминание.

Категория числа имен существительных в русском и китайском языках

В каждом языке есть свои универсальные и специфические особенности отражения картины мира. Это касается и существования в языке одной из наиболее важных категорий – категории числа.

Категория числа существительных в русском языке является словоизменной, так как большинство из них изменяется по числам. Все существительные можно разделить на 3 группы: 1) существительные, имеющие формы единственного и множественного числа (*меч – мечи, конфета – конфеты, озеро – озера*); 2) существительные *singularia tantum*, имеющие только форму единственного числа; к ним могут относиться существительные собирательные (*детвора, священство*), вещественные (*бронза, нефть*); 3) существительные *pluralia tantum*, имеющие только форму множественного числа; они также могут быть вещественными (*румяна, трубы*), собирательными (*письмена, мемуары*), отвлеченными (*прения, дебаты*), собственными (*Канны, Гималаи*), но могут быть и конкретными, называя парные предметы (*брюки, щипцы*), игры (*шашки, прятки*).

Категория числа в китайском языке также включает значения единичности и множественности, но проявляются эти значения (особенно идея единичности) специфично по отношению к русскому языку. Идея единичности (штучности) в китайском языке получила свое выражение в виде числительного *один* + счетное слово (классификатор) либо только в виде счетных слов. Счетные слова можно сравнить с английскими артиклями единственного числа *a, an*.

Счетные слова, как отмечают китаисты [10, 2], во всех изолирующих языках произошли от существительных. Но они сильно

грамматикализировались, хотя в разной степени сохранили остатки своего исходного лексического значения, благодаря чему и могут выступать как классификаторы. То или иное счетное слово употребляется с каким-либо кругом слов – «классов» именно в силу особенностей своей семантики. Например, классификатор 张 *zhang* указывает на класс предметов, имеющих открытую плоскую поверхность: *эта бумага – 这张纸 zhe zhang zhi*. Классификатор 本 *ben* «корень» употребляется с такими словами, как *книга, журнал, словарь, тетрадь* и т.д.: *одна тетрадь* (досл. «один комплект бумаги») – *一本纸 yi ben zhi*. Классификатор 辆 *liang* указывает на класс слов, представляющих собой средства передвижения на колесах: *один велосипед – 一辆自行车 yi liang zixingche, та машина – 那辆汽车 na liang qiche* и т.д.

Множественное число в китайском языке выражается синтаксически и лексически. На множественность указывает не само существительное, а другой член сочетания или словосочетание в целом. Если при основе есть конкретизатор, лексически указывающий на множественность, то показатель множественности, как правило, отсутствует: *двадцать пять домов – 二十五所房子 shi suo fangzi* (досл. «двадцать пять» и «дом»); *шестнадцать книг – 十六本书 liang ben shu* (досл. «шестнадцать» и «книга»).

При определении, выраженном прилагательным со значением неопределенного множества, определяемое существительное остается неизменным: *некоторые люди – 有些人 you xie ren, несколько лет – 几年 ji nian, много людей – 很多人 hen duo ren*.

Сочетание парных существительных, составляющих неоднородное множество, сохраняет оба компонента пары в своей основе: *родители fu mi* (досл. «отец» и «мать»), *братья xiong di* (досл. «старший брат» и «младший брат»), *сестры jie mei* (досл. «старшая сестра» и «младшая сестра»).

Синтаксический и лексический способы передачи множественности, как это показывают примеры, присущи именам, обозначающим конкретные предметы, вещи и живых существ, тогда как для лиц и приравняемых к ним существ более подходит

грамматический способ выражения множественности.

В китайском языке категория множественности может иметь грамматический показатель – суффикс множественности личных местоимений и существительных 们 *men*. С его помощью образуется форма конкретной коллективной множественности: *я – 我 wo, мы – 我们 women* (досл. «я» и *men*) – *мы, вы – 你们 nimen* (досл. «ты» и *men*) – *вы, они – 他们 tamen* (досл. «он» и *men*) – *они*.

Имя существительное в китайском языке само по себе способно выражать как конкретный единичный предмет, так и множество, совокупность этих предметов. Для указания на единичность или множественность используются лексические и грамматические (синтаксические и морфологические) средства.

Что касается употребления суффикса *men* как показателя множественности, то языковой материал свидетельствует о том, что этот суффикс может быть опущен в тех случаях, когда в высказывании уже имеются какие-либо иные средства для передачи значения множественного числа, например, если перед соответствующим словом стоит слово со значением ‘много’ / ‘многие’ / ‘мало’ / ‘немножко’, то суффикс *men* необязателен: *друзья – 朋友们 pengyoumen, много друзей – 许多朋友 xuduo pengyou*.

Суффикс *men* также не употребляется при указании точного (поштучного) количества предметов. Можно сказать *пять студентов – 五个大学生 wu ge daxuesheng* – *пять студентов*, но нельзя *пять студентов – 五个大学生们 wu ge daxueshengmen*.

Как средство выражения множественности в китайском языке также используется повтор. Но этот прием применяется, как правило, лишь в случае односложных слов, что создает высокую степень ограниченности использования этого способа, например: *я для людей, люди для меня – 我为人人, 人人为我 wo wei renren, renren wei wo* – *я для людей, люди для меня*. Повтор существительного *ren* – *человек* передает идею распределенной множественности – *каждый человек*.

При изучении категории числа русских существительных китайскими студентами наиболее частотными являются ошибки

в употреблении существительных *pluralia tantum* и *singularia tantum*: *У нее есть многие красивые одежды вместо У нее есть много красивой одежды. Существительные *singularia tantum* иногда могут образовывать форму множественного числа, но при этом изменяется их значение, которое также требует запоминания, поэтому такие существительные обычно вводятся лишь в том значении, которое они имеют в форме единственного числа.

Для отработки данной грамматической темы могут быть использованы речевые (коммуникативные) упражнения. Например, можно раздать учащимся карточки, на которых изображены различные предметы (существительные *pluralia* и *singularia tantum*): *брюки, вино, молоко, вода, деньги, снег, одежда* и т.д., и попросить с опорой на картинку ответить на вопросы о количестве предметов, используя слова *много / мало / одни*.

Категория падежа имен существительных в русском и китайском языках

Категория падежа в русском языке – самая сложная словоизменительная категория существительных, выражающая различные виды отношений предметов к другим предметам, явлениям, действиям, состояниям. Ядром этой категории является противопоставление шести падежных форм. И.п. называется прямым, а остальные – косвенными. И.п. всегда употребляется без предлога, П.п. – только с предлогом, остальные падежи могут употребляться как с предлогами, так и без них.

В китайском языке грамматическая категория склонения не выделяется. Рассмотрим проблему отношений слов в китайском предложении на примере значений Д.п. в русском языке и способов их передачи в китайском языке.

В русском языке Д.п. отвечает на вопросы *кому, чему*. Основные значения Д.п. – объектное и субъектное. Объектное значение: *верить мужу, помочь матери*. Разновидностью объектного значения является зна-

чение косвенного объекта, или адресата, – самое характерное значение этого падежа: *послать письмо подруге, велеть ученику читать, передать что-л. жене, написать другу*. В словосочетании объектное значение может совмещаться с определительным: *слава труду, гимн Солнцу, памятник Маяковскому*. В субъектном значении Д.п. часто заключен элемент значения субъекта воспринимающего: *брату хватает забот, дочери холодно, преподавателю все равно, отцу было 50 лет*.

Объектное значение Д.п. в китайском языке можно выразить синтаксической конструкцией «подлежащее + сказуемое + дополнение», если порядок слов не нарушен. Никакого оформления объект не получает: *верить мужу* – 相信爱人 *xiangxin airen*, *помогать матери* – 帮助妈妈 *bangzhu mama*.

Обозначение адресата действия в китайском языке имеет грамматическое выражение в виде оформления полнозначительного слова предлогом 给 *gei*: *купить сыну воду* – 给儿子买水 *gei erzi mai shui*, *послать письмо старшей сестре* – 给姐姐寄信 *gei jiejie ji xin*. Здесь можно говорить о межъязыковом сходстве.

В русском языке объектное значение может совмещаться с определительным. В китайском языке основа слова употребляется (как И.п. существительного) перед главным словом либо используется конструкция с частицей 的 *de*: *памятник Пушкину* – 普希金雕像 *Puxijin daoxiang*, *слава труду* – 劳动的光荣 *Laodong de guangrong*.

Для выражения субъектного значения Д.п. в китайском языке основа слова употребляется в начале предложения: *Ребенку холодно* – 孩子很冷 *haizi hen leng*, *Ему все равно* – 他都无所谓 *ta dou wusuowei*, *Сыну уже 20 лет* – 儿子已经 20 岁了 *erzi yijing 20 sui le*.

Порядок изучения русских падежей китайскими студентами подчиняется одному из основных правил практической грамматики: падежи изучаются не сразу во всех значениях, а концентрически, т.е. сначала в более употребительных значениях и лишь затем в менее употребительных. В последнем центре все знания по каждому паде-

жу систематизируются. Правило, т.е. форма падежа и его употребление, формулируется на большом количестве примеров и отрабатывается с помощью упражнений разных типов. При изучении категории падежа как самой сложной словоизменительной категории существительных могут быть использованы различные виды и типы упражнений – как доречевые (имитативные, подстановочные, трансформационные и т.д.), так и коммуникативные (ситуативные, на базе контекста, с использованием средств наглядности и т.д.). Классический пример первой категории упражнений представлен в учебном пособии С.А. Хаврониной, А.И. Широченко «Русский язык в упражнениях» [12]. Удачным пособием, в котором демонстрируется коммуникативный подход к проблеме усвоения иностранными учащимися грамматических категорий русского существительного и, в частности, категории падежа, является учебный комплекс «Лестница» [1].

В результате рассмотрения грамматических категорий русского существительного на фоне китайского языка можно сделать следующие выводы.

1. Изучение грамматического строя русского языка вызывает особую трудность у китайских студентов, что обусловлено флективностью русского языка, наличием многообразных форм имени, с помощью которых выражаются грамматические значения слов и их синтаксические связи в предложении, а также отсутствием таких форм в китайском языке.

2. Ввиду так называемого передвижного употребления слов в китайском языке, когда одно и то же слово в зависимости от позиции в предложении может относиться к разным частям речи, при изучении русского языка, особенно на начальном этапе, выбор правильной языковой единицы представляет определенную проблему.

3. Категория одушевленности / неодушевленности находит разное выражение в русском и китайском языках: если в русском языке к классу одушевленных относятся названия всех живых существ, то в китайском языке, где происходит деление всех существительных на «лица» и «нелица», одушевленными являются только названия человека.

4. Знакомство с категорией рода русского существительного целесообразно проводить на речевом образце с И.п. существительного в структуре односоставного назывного предложения. Особого внимания требуют существительные с мягкой основой с нулевым окончанием, род которых невозможно определить без контекста.

5. В отличие от русского языка множественное число в китайском языке может иметь формальные показатели, а может и не иметь. В случае отсутствия суффикса множественности 们 *men* используются различные средства: лексические или грамматические (синтаксические или морфологические), такие, как указание точного количества предметов (三个老师 *san ge laoshi* – *три преподавателя*); употребление слов со значением ‘много’, ‘мало’, ‘несколько’ (很多同学 *hen duo tongxue* – *много однокурсников*); повтор (人人 *renren* – *люди*); сочетание парных существительных, составляющих неоднородное множество (姐妹 *jie mei* – *старшая сестра и младшая сестра*). При этом в китайском языке имеется выражение идеи единичности через систему счетных слов (классификаторов).

6. Категория падежа представляет особую трудность для изучения в китайской аудитории в силу отсутствия формальных показателей ее выражения в родном языке студентов. Проведенный обзор учебной литературы показал, что оптимальным при изучении падежей является сочетание доречевых и коммуникативных упражнений.

Литература

1. Аникина М.Н. Лестница: Учебник-книга по русскому языку. М., 2001.
2. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. М., 1974.
3. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. XXII.
4. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка: Части речи. М.; Л., 1952. Ч. 1.
5. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: Теоретическая грамматика. М., 2005.
6. Ли Цзиньси. Новая грамматика национального языка. Пекин, 1957. 新著国语语法 黎锦熙 北京 1957 年.
7. Люй Шусян. Словарь современного китайского языка. Пекин, 1978. 现代汉语词典 吕叔湘 北京 商务印书馆 1978 年.
8. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
9. Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика: Переводы. М., 1989. Вып. XXV.
10. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков в связи с общими особенностями человеческого языка. М., 1995.
11. Хавронина С.А., Широченская А.И. Русский язык в упражнениях: Учеб. пособие (для говорящих на английском языке). М., 2003.

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

НОВОСТИ

18 декабря 2007 г. в Москве состоялась торжественная церемония, посвященная **подведению итогов Года русского языка**, которую в прямом интернет-эфире из Дома Пашкова смотрели пользователи по всему миру.

С приветственным словом к участникам церемонии обратились помощник Президента РФ, зам. председателя оргкомитета по проведению Года русского языка Д.Р. Полыева, министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, зам. министра иностранных дел А.В. Яковенко, исполнительный директор правления фонда «Русский мир» В.А. Никонов, директор Российской государственной библиотеки В.В. Федоров. В своем выступлении А.В. Яковенко отметил, что Год русского языка стал беспрецедентной акцией, которая позволила привлечь к русскому языку внимание широкой зарубежной аудитории, стимулировала его изучение, придала мощный импульс деятельности русистов в разных странах.

На протяжении 2007 г. в России, странах ближнего и дальнего зарубежья было подготовлено и проведено около 1000 мероприятий, посвященных Году русского языка и призванных укрепить позитивный имидж России в мировом сообществе и внутри страны. В том числе 280 мероприятий прошло в странах Европы, около 250 – в Азии, в государствах СНГ и Балтии – около 200 мероприятий. Более 80 акций прошло в Африке, около 50 – в странах Америки.

Уверенность в том, что торжественным подведением итогов Год русского языка не завершается, звучала в словах каждого из выступивших на церемонии. По словам В.В. Федорова, Год русского языка стал продолжением и новым этапом большой ежедневной работы по сохранению русского языка. Среди результатов работы министр А.А. Фурсенко отметил появление новых учебных пособий по русскому языку для студентов филологических и нефилологических специальностей вузов государств СНГ.

В рамках торжественной церемонии прошла презентация выставок «Русский язык в современном мире» и «Предпочитаем русский», состоялось награждение представителей разных стран, внесших наибольший вклад в популяризацию русского языка и культуры.

По материалам Росзарубежцентра и Всероссийского интернет-педсовета (Pedsovet.org)

2 декабря 2007 г. в Алмере (Нидерланды) на базе учебного центра «Азбука» при поддержке посольства РФ и с участием учебно-издательского центра «Златоуст» состоялся Международный методический семинар «**Русский язык для детей-билингвов: современные учебные материалы и методические подходы**». Более 30 преподавателей русских школ Голландии и других стран Европы познакомились с новыми современными учебными материалами, поделились опытом и обсудили методические подходы к приобщению детей-билингвов к русскому языку.

По материалам справочно-информационного портала Грамота.ру